

7. Розенова М. И., Екимова В. И., Кокурин А. В., Огнев А. С., Ефимова О. С. Стресс и страх в экстремальной ситуации // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 94–102. doi:10.17759/jmfp.2020090110
8. Розенова М. И., Екимова В. И., Кокурин А. В., Сорокова М. Г. Особенности мужских страхов в период коронавирусной пандемии COVID-19 // Психология и Психотехника. – 2021. – № 3. – С. 28 – 43. DOI: 10.7256/2454-0722.2021.3.36371
9. Розенова М. И., Екимова В. И., Кокурин А. В., Сорокова М. Г., Зинатуллина А. М. Особенности женских страхов в начальный период пандемии коронавируса и самоизоляции (на материале российской выборки) / Человек в современном мире: Кризис и глобализация: международная междисциплинарная монография. / Сост, ред. M le Chanceaux, И. Э. Соколовская. – М.: Энциклопедист-Максимум, 2020 – С. 314–327.
10. Розенова М. И., Екимова В. И., Кокурин А. В., Сорокова М. Г., Зинатуллина А. М. Пандемия и психическое здоровье: мониторинг страхов в начальный период пандемии COVID-19 /Материалы научно-практической конференции «Психические расстройства в условиях пандемии COVID-19: проблемы и перспективы. Тула, 16 октября 2020 / Под ред Д. М. Ивашиненко. Тула: Издательство ТулГУ, 2020. – С 64–71. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=44461753>
11. Свендсен Л. Философия страха / Пер. с норв. Н.В. Шинкаренко – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 288 с.

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FAMILY VIOLENCE

Романчик А. В., аспирант Института психологии
БГПУ (г. Минск, Беларусь)

Romanchik A. V., graduate student of the Institute of Psychology
BSPU (Minsk, Belarus)

В статье представлены социально-психологические факторы семейного насилия.

The article presents the socio-psychological factors of domestic violence.

Ключевые слова: семейное насилие, социально-психологические факторы.

Keywords: family violence, socio-psychological factors.

Проблема насилия над детьми представляет особую актуальность для всего современного мира. Ежегодно научные институты всего мира проводят статистические исследования, результаты которых свидетельствуют о росте агрессивности населения планеты. Количество пострадавших несовершеннолетних от насилия исчисляется миллионами. Проблемой искоренения насилия в отношении детей во всех его проявлениях озабочены представители различных этнических групп и национальностей, ведь насилие имеет достаточно большое количество последствий как для каждой отдельной личности, так и для всего общества в целом.

Под насилием мы понимаем (вслед за Е. П. Ильиным [4]) реальное либо выражаемое в угрожающей форме преднамеренное применение физической силы или власти против конкретной личности, определённой социальной группы либо всего общества, которое неизбежно приводит к отрицательным последствиям, таким как боль, увечье, смерть, психологическая травма, нарушение в развитии или депривация.

Насильственные действия в отношении детей, как правило, выражаются в трёх формах: физическое, психологическое и сексуальное насилие.

Физическое насилие понимает под собой преднамеренное нанесение ребёнку физических травм либо повреждений родителями или опекунами. Такие повреждения никак не связаны с несчастными случаями.

Если имеют место периодические либо постоянные словесные оскорбления, угрозы, унижение человеческого достоинства, демонстрация неприязни со стороны родителей и преподавателей, то речь идёт о психологическом (эмоциональном) насилии по отношению к ребёнку. Также к такому насилию можно отнести предъявление требований, которые не соответствуют по своему содержанию возрастным или физическим возможностям ребёнка, а также систематический обман, в результате которого прекращается доверие к взрослому [4].

Исследователи отмечают, что психологическое насилие, как правило, в своём проявлении способно приобретать различные формы [4]:

- игнорирование детских нужд, что отражается в халатном игнорировании потребности ребёнка в безопасности, поддержке и общении, неспособности и нежелании родителей выражать привязанность, любовь и заботу, лишении ребёнка эмпатии;
- отвержение, что есть публичное унижение ребёнка, демонстрация его отрицательных качеств, а также предъявление завышенных и необоснованных требований, которые явно не соответствуют детским возможностям;

- терроризация и угрозы, проявляющиеся через унижение личного достоинства ребёнка, постоянные угрожающие намерения, связанные с применением наказания, побоев либо совершения насильственных действий по отношению к ребёнку или лицам, которых он любит;
- изолирование является установлением безосновательных ограничений на социальные детские контакты с родственниками, сверстниками и значимыми взрослыми;
- развращение, что создаёт предпосылки к формированию мотивации для развития антисоциального поведения через вовлечение несовершеннолетнего к употреблению алкогольных или наркотических средств, поощрение самодеструктивизма, воровства.

В. И. Гарбузов в своих научных работах по исследованию детских неврозов описал воспитание по типу А или эмоциональное отвержение [3] через непринятие родителем индивидуальных особенностей ребёнка, жёсткую регламентацию и контроль его жизни, навязывания верного, по мнению родителя, способа поведения.

Гиперсоциализирующая модель воспитания основывается на недооценивании реальных психофизических возможностей ребёнка, но при этом отмечается высокая тревожно-мнительная родительская концентрированность на детских достижениях и успехах.

Раствление или сексуальное насилие выступает в качестве вовлечения ребёнка с его согласия или без такового в сексуальные действия с взрослым человеком с целью получения последним сексуального удовлетворения. Стоит отметить, что степень взрослости человека определяется его возрастным превосходством не менее чем на три года по отношению к ребёнку [8].

Исследователи определяют контактные и неконтактные способы сексуального насилия. Под контактными способами понимают [8]:

- половой акт, совершённый вагинальным, оральным либо анальным способом;
- генитальный, мануальный, оральный либо другой вид телесного контакта с детскими половыми органами, а также ласки эрогенных зон тела;
- введение различных предметов во влагалище либо анальное отверстие;
- обоюдная со стороны ребёнка и взрослого мастурбация.

К неконтактным способам сексуального насилия специалисты относят:

- совершение полового акта в присутствии ребёнка;

- демонстрацию и показ ребёнку эротических и порнографических материалов;
- эксгибиционизм (демонстрация обнажённых половых органов, груди или ягодиц ребёнку);
- вуаеризм (подглядывание за совершением ребёнком интимных процедур), а также принудительное раздевание.

Сексуальная эксплуатация, а также вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией также является видом сексуального насилия.

Б. Берштейн, Е. Н. Волков, В. М. Кровяков, А. Н. Моховиков, С. Е. Режабек и М. М. Решетников приходят к выводу, что самыми распространёнными отсроченными последствиями сексуального насилия, пережитого в детстве выступают [5]:

- недостаточный объём знаний и низкий уровень эрудиции;
- нарушение доверия к самому себе и другим;
- нарушение временной перспективы;
- нарушение личностного самосознания;
- угнетающее чувство одиночества, утрата смысла жизни;
- чувство социальной изоляции, стигматизации и наличие самодеструктивных тенденций;
- возникновение трудностей в общении с близкими и окружающими людьми, учащение конфликтов, вследствие плохо развитых навыков межличностного взаимодействия;
- наличие мотивации на избегание неудач;
- депрессивные состояния и психиатрические, органические расстройства;
- развитие зависимостей на фоне употребления психоактивных веществ;
- психосоматические заболевания, обострение хронических заболеваний, хронические боли невыясненной этиологии;
- попытки самоубийства и навязчивые мысли о суициде;
- кошмарные сны, навязчивое воспроизведение травматического опыта, садистские наклонности.

Учеными выделяется ряд факторов риска насилия по отношению к ребёнку в семье [10].

1. Факторы риска насилия по отношению к ребёнку, связанные с особенностями семьи в целом:

- семьи с низким материальным уровнем жизни;
- многодетные семьи;

- неполные или конфликтные семьи;
  - семьи, где есть усыновленные дети, особенно в том случае, если есть свои родные дети.
2. Факторы риска, связанные со здоровьем родителей:
- алкоголизм одного или обоих родителей;
  - умственная отсталость родителей;
  - душевные заболевания (шизофрения, депрессивные заболевания).
3. Факторы риска, связанные с личностными и характерологическими особенностями родителей, а также с родительскими установками:
- агрессивность;
  - сниженный уровень самоконтроля;
  - стремление к доминированию;
  - повышенный уровень раздражительности;
  - неуверенность в собственных силах, неадекватная самооценка;
  - нереалистично высокий уровень ожиданий по отношению к ребенку;
  - неоправданные ожидания родителей родившегося ребенка, обусловленные его физическими (включая пол) и интеллектуальными возможностями, способностями и т. п.;
  - искаженное восприятие ребенка, страх того, что ребенок «испортится»;
  - преувеличение ценности физических наказаний;
  - собственный детский опыт, связанный с насилием.

Кроме того, родители иногда бывают не готовы к измененному поведению детей в подростковом возрасте, и потому им бывает трудно не применять в этот период насилие.

Все, что формирует у родителей представление о себе как о «плохом родителе», становится факторами, повышающими риск жестокого обращения с детьми.

Значимым фактором применения насилия по отношению к ребенку является переживаемый родителем стресс. Стресс (или фрустрация) становится предпосылкой к агрессии взрослого по отношению к ребенку и является одной из причин применения физических наказаний. Исследования показывают, что фрустрация часто провоцирует агрессию, но все же создание ребенком «помех» родителю не всегда приводит к тому, что последний жестоко наказывает ребенка, чаще кроме высокого уровня стресса этому способствуют определенные личностные особенности взрослого: сниженный уровень самоконтроля, раздражительность, иногда неадекватная самооценка, стремление к доминированию и др.

4. Некоторые особенности поведения детей также могут провоцировать наказания, что позволяет выделить факторы риска, связанные с особенностями ребенка:

- гиперкинетический синдром, чрезмерная подвижность, сниженная способность к концентрации внимания;
- физические и психические отклонения ребенка.

В современной науке особое внимание уделяется изучению нарушения эмоциональных и физических границ в контексте последствий детского насилия, в результате которого травматический опыт воспроизводится в течение всей жизни.

Как отмечает Дж. Боулби, для таких детей мир всегда остаётся опасным, неопределённым и двусмысленным [5, с. 123]. Стоит отметить, что для ребёнка, пережившего насилие, диффузными будут также и границы его собственного тела, и полоролевая идентичность, так как неопределённость границ в данном случае означает доступность к вторжению, ведь ребёнок с неопределёнными границами тела не всегда способен определить и оказать сопротивление попыткам насилия. В бытовом обиходе такое качество принято называть неосторожностью.

Рядом эмпирических исследований доказано, что вследствие пережитых в детском возрасте насильственных действий происходит формирование особой личностной структуры, которая характеризуется диффузной самоидентичностью, зависимостью самооценки от оценок значимых близких и полезависимым когнитивным стилем. Расщепление, как ведущий защитный личностный механизм, позволяет взаимное существование двух Я, слабого и агрессивного. Соответственно, в зависимости от внешних условий может актуализироваться как позиция жертвы, так и позиция агрессора.

Совершенно неожиданно с данной гипотезой перекликается мнение современного психоанализа о том, что этиология такого психосексуального расстройства, как садомазохизм, кроется в опыте насилия в детстве. Это происходит потому, что ребёнку свойственно интериоризировать паттерн отношений «насильник – жертва», зафиксированный на физиологическом уровне, поэтому базовые потребности возможно удовлетворить только совершая или переживая насилие вновь [5].

Данному факту не противоречат данные, которые были получены в ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, в процессе исследования феномена Чикатило. Как правило, в анамнезе

серийных убийц и маньяков отмечены случаи пережитого в детском возрасте сексуального насилия и жестокого обращения [1].

Сравнительный анализ данных, полученных И. В. Кондаковой, показывает, что семейное психологическое насилие, пережитое в детстве, в отличие от внесемейного психологического насилия, во взрослой жизни проявляется путём уменьшения доверия к себе в процессе решения бытовых проблем, умения строить отношения с противоположным полом, но приводит к увеличению степени доверия в области построения взаимоотношений с детьми, отказом от социальных ресурсов при решении возникающих проблем, то есть все трудные жизненные ситуации человек старается решать самостоятельно, однако прислушивается к рекомендациям касаясь разрешения бытовых проблем. Данная категория респондентов стремится к социальной активности, независимости, но им свойственна зависимость от других людей или обстоятельств [5, с. 125].

Испытуемые ощущают беспомощность, неспособность действовать в ситуациях риска и отсутствия гарантированного успеха, у них снижен уровень жизнестойкости. Однако они берут ответственность за свою судьбу и поступки, что отражается в повышении локуса контроля, обладают большой базой знаний о физическом насилии, но им мало известно о способах совладания с ним. К тому же данным респондентам присуща несбалансированная идентичность, проявляющаяся в заниженной самооценке вследствие уменьшения качества положительных характеристик личности [5, с. 125].

Л. Б. Морозова и Н. А. Касаткина отмечают, что дети, пережившие насилие, как правило, испытывают гнев, который выражается в агрессивном поведении в отношении более слабых детей или животных. Вспышки агрессивности могут проявляться в игре и даже в тех случаях, когда для их возникновения нет объективных причин. Подростки, которые пережили насилие в последствие и сами склонны к насилию, им свойственно антисоциальное и неконтролируемое поведение [7, с. 184].

Таким образом, насильственные действия в отношении детей в условиях семьи, как правило, выражается в трёх формах: физическое, психологическое и сексуальное насилие.

Основные факторы, приводящие к насилию над детьми в семье, подразделяют на 4 группы: факторы риска насилия по отношению к ребенку, связанные с особенностями семьи в целом; факторы риска, связанные со здоровьем родителей; факторы риска, связанные с лич-

ностными и характерологическими особенностями родителей, а также с родительскими установками; некоторые особенности поведения детей также могут провоцировать наказания, что позволяет выделить факторы риска, связанные с особенностями ребенка.

Пережитое в детском или подростковом возрасте насилие в семье приводит к нарушению целостной структуры личности ребенка, что в дальнейшем может выражаться в совокупности эмоциональных, психологических или поведенческих нарушений. Дети, пережившие насилие, нередко потом и сами проявляют насилие и агрессию по отношению к окружающим.

Литература

1. Баева, И. А. Психология безопасности как основа гуманитарных технологий в социальном взаимодействии: Научно-методические материалы / Под ред. проф. И. А. Баевой. – СПб. : ООО «Книжный дом», 2008. – 288 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – М. : Эксмо, 2009. – 736 с.
3. Дубровина, И. В. Психологические аспекты психического здоровья детей и школьников / И. В. Дубровина // Руководство практического психолога: Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Под ред. И. В. Дубровиной. – М. : Академия, 1997. – С. 7–19.
4. Ильин, Е. П. Насилие как психологический феномен / Е. П. Ильин // Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 1. – С. 167–174.
5. Кондакова, И. В. Личностные ресурсы психологической защищенности взрослых от негативных последствий насилия, пережитого в детстве / И. В. Кондакова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – № 3. – С. 122–135.
6. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы. Справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – 2006.
7. Морозова, Л. Б. Психологические особенности поведения подростков, переживших сексуальное насилие / Л. Б. Морозова, Н. А. Касаткина // Приоритетные направления развития образования и науки : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9 апр. 2017 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 183–188.
8. Насилие в семье: Особенности психологической реабилитации. Учебное пособие / Под ред. Н. М. Платоновой и Ю. П. Платонова. – СПб. : Речь, 2004. – 154 с.
9. Осипова, А. А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях / А. А. Осипова. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 315 с.
10. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. – СПб. : Питре, 2008. – 240 с.
11. Свенцицкий, А. Л. Краткий психологический словарь / А. Л. Свенцицкий. – М. : Проспект, 2016. – 512 с.